

**ПРОБЛЕМА ОТКАЗА ОТ НОВОРОЖДЕННОГО
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
(Подходы)**

Отказы от новорожденных в родильных домах — актуальная проблема современного общества в целом и российского в частности. В статье предпринята попытка систематизировать исследования по данному вопросу и определить основные векторы дальнейшего изучения. Несмотря на то что феномен отказничества привлекает внимание исследователей из разных областей: медицины, психологии, социологии, философии, он остается малоизученным. Теоретическое и методологическое осмысление проблемы применительно к России — изучение причин, факторов, динамики развития — позволит расширить знания в сфере отказов от новорожденных и будет способствовать разработке и совершенствованию системы профилактики в этой области.

Ключевые слова: отказ от новорожденного, социальное сиротство, матери-отказницы, причины и факторы отказа.

DOI: 10.21064/WinRS.2016.2.3

**K. I. Samokhina. The abandonments and neglect of children:
theoretical and methodological approaches in Russian
and foreign science**

One of the most actual problems in modern society is social orphanhood. This research refers to studies of the abandonments and neglect of children in Russia. In Russia the quantity of the newborn abandonment grows every year and makes 0,3—0,4 % of all newborn. The purpose of the article is to consider the main aspects of research made in this field and to define the spheres for the further investigation. The general purpose of the project is to give an explanation of theoretical and methodological aspects of the problem. Although the question of abandonment and neglect of children attracted attention of scholars concentrating on sociological, historical, medical aspects of the problem, one cannot but admit that there remain certain aspects to be studied. Beyond the attention of scientists there are such spheres as the structure and motives of Russian mothers in crisis, their image in mass media, modern features of the abandonments and neglect of children in Russia. Further research in this area will show other important aspects of social and culture factors of families in crisis. The analysis of all these factors and reasons will help to develop an implementation of the infant abandonments' prevention service. In future appropriate technique will be more widely used in social services for families in crisis and children at risk of being abandoned and abused in Russian regions.

Key words: newborn child abandonment, social orphanhood, mothers abandoning children, reasons and factors of abandonment.

© Самохина К. И., 2016

Самохина Ксения Игоревна — аспирантка школы по социологическим наукам, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия, kseniya.baleeva@bk.ru (PhD student of the School of Social Research, the National Research University «Higher School of Economics», Moscow, Russia).

Отказ от новорожденного — это острая социально-демографическая проблема современного российского общества. Ситуация представляется достаточно тревожной. Так, в 2011 г. количество «отказных» детей составило 5378 (0,30 % от числа всех родившихся), в 2012 г. — 5687 (0,30 %) [Основные показатели здоровья... , 2013], в 2013 г. — 6230 (0,40 %), в 2014 г. — 4983 (0,25 %) [Сведения...].

Проблема отказов от новорожденных требует глубокого теоретического осмысления. Целями настоящей статьи являются анализ теоретико-методологических подходов к проблеме отказов от новорожденных и установление основных направлений дальнейшего исследования.

Теоретические подходы к изучению феномена отказа от новорожденного

Разработанность данной проблемы определяется подходами, сложившимися в социологии семьи, социальной и семейной политике, исследовании гендерных отношений. Наиболее влиятельной теоретико-методологической позицией в области социологии семьи остается структурно-функциональная теория (Э. Дюркгейм, Р. Мертон), базирующаяся на принципах нахождения баланса и равновесия, порядка и устойчивости. Э. Дюркгейм в рамках концепции аномии рассматривает различие природы полов, факторы мотивации к жизни, устойчивость к переменам, основываясь на принципе разделения труда, объясняет распределение и функционирование социальных ролей между родителями, в основе девиации видит чрезмерную эгоистичность [Дюркгейм, 1991].

Р. Мертон, анализируя различное отношение людей к культурным нормам и общественно одобряемым целям, формулирует понятие девиантного поведения и выделяет его основные типы. Отклоняющееся поведение социолог трактует как следствие рассогласованности между культурными целями, социальной структурой и социально организованными средствами их достижения [Мертон, 2006].

В рамках теории конфликта рассматривается борьба полов как естественное состояние общества (К. Маркс, Г. Зиммель). По мнению К. Маркса, борьба за выживание в среде пролетариата порождает типы девиантного поведения (насилие в семье, сексуальную распущенность, алкоголизм) и сопровождается моральной деградацией уязвимых слоев населения [Маркс, 2010]. Г. Зиммель отмечает неизбежность конфликта, заложенного в биологической природе человека, основываясь на противопоставлении понятий жизни и культуры в широком смысле, рассматривает религию в качестве регулятора отношений, складывающихся в обществе [Зиммель, 2006].

С точки зрения гендерной теории отказ от новорожденного как девиантная форма материнства является следствием искажения функции семьи и трансформации семейных ценностей. Подвергаются сомнению традиционные представления о мужских и женских ролях как о глубинных элементах культуры — изменяется отношение к восприятию ценности материнства; пересматриваются традиционные женские качества: «Материнская нежность и доброта замещается карьеризмом, настойчивостью и жестокостью, что приводит к сознательному отказу от материнства и пренебрежению своими материнскими обязанностями» [Осипова, 2008: 86].

Сторонники теории феминизма решение женщины об отказе от новорожденного относят к правам на свободу выбора и независимость.

Представители социобиологических теорий предлагают рассматривать отказ от ребенка как поведение, свойственное и человеку, и животному и не зависящее от социальной реальности. Так, в первобытном обществе избавлялись от ребенка в период голода: важнее было выживание взрослых, которые в последующем смогли бы иметь детей. Однако развитие цивилизации накладывает отпечаток не только на биологические, но и на социальные факторы, в результате которых дети отдаются на воспитание в государственные учреждения, подкидываются, передаются на воспитание кормилицам и др. [Hardy, 1994].

С позиции теории символического интеракционизма отказ от новорожденного может трактоваться как неопределенность нравственных ценностей современного общества. Отказ от материнства может быть следствием ослабления в обществе института материнства, низкой мотивации к родительству и стремления индивида к комфорту и удовольствию.

С точки зрения синергетического подхода отказ от новорожденного представим как «акт самоорганизации и упрощения пути женщины как социальной системы», попытка адаптироваться к условиям социальной среды с помощью исключения факта рождения ребенка и возврата к первоначальному состоянию до рождения ребенка для достижения определенных целей [Нечаева, 2010].

В рамках теории социальной политики отказы от новорожденных рассматриваются как форма разрешения ситуации «неприемлемого биологического материнства», противостоять которой призвана обязательная профилактическая работа с женщиной и ее ближайшим окружением [Howe, 1998]. Она заключается в формировании и реализации комплекса реабилитационных мер, основанных на необходимости создания условий, способствующих совместному выживанию матери и ребенка [MacLean, 2003].

Автором настоящей статьи был проведен теоретико-методологический анализ исследований проблемы отказов от новорожденных в России. Выделено два подхода к интерпретации проблемы.

Суть первого подхода в том, что отказ от новорожденного — это девиантная форма материнства, тесно связанная с психологическими проблемами матери-отказницы и ее образом жизни. Его представители делают упор на индивидуальную вину женщины за отказ от новорожденного. Второй подход сводит отказ от новорожденного к вариантам репродуктивного поведения женщины, связанным с решением проблемы нежеланного материнства. Его представители позиционируют отказ от новорожденного как жизненное обстоятельство, возникшее под влиянием комплекса социально-психологических и экономических факторов. Подробнее рассмотрим каждый подход.

Девиантное материнство как повод отказа от новорожденного

В контексте девиантной формы материнства отказ от новорожденного рассматривается как следствие психологических проблем матерей-отказниц, возникших в результате отсутствия/недостатка положительного детско-родительского опыта (А. Я. Варга, А. Н. Хлебосолова, В. А. Швец, Е. В. Пономарёва и другие), психологической незрелости и низкой сексуальной культуры (В. И. Брутман, М. Г. Панкратова, С. Н. Ениколопов), социальной дезадаптации (Г. Г. Филипова), неприятия родительской роли (М. А. Беляева).

А. Н. Хлебосолова и В. А. Швец рассматривают отказ от новорожденного как результат влияния родительских навыков, заложенных в детстве. По мнению исследователей, не только недостаточное внимание со стороны родителей приводит к искажению детско-родительских навыков, но и чрезмерная зависимость от отца и матери в детстве препятствует личностному развитию женщины, не позволяя ей самой в будущем стать матерью [Хлебосолова, Швец, 2010].

Е. В. Пономарёва изучает влияние девиантного материнства на формирование родительских навыков у ребенка, раскрывает природу явления и формы и с помощью эмпирического материала показывает, что отсутствие положительного материнского опыта у детей развивает в них неуверенность и может быть скопировано [Пономарёва, 2013].

Нарушение семейных и поколенческих связей (разводы, устройство детей на воспитание в детские дома, в семьи соседей и престарелых родственников), по мнению ученых, может являться причиной отказнического поведения женщины [Брутман и др., 2002].

Действительно, отсутствие положительного детско-родительского опыта у женщины может оказывать негативное влияние на ее отношение к детям и восприниматься как единственно верная модель поведения. Однако негативный детско-родительский опыт женщины может быть переосмыслен и может восприниматься женщиной как ситуация, которую она не должна допустить ни при каких обстоятельствах.

Так, в 2015 г. нами было проведено исследование, включавшее опрос специалистов по социальной работе, работающих в сфере профилактики отказов от новорожденных в 33 субъектах РФ. Оно показало, что, несмотря на то что 36 % женщин, изъявивших намерение об отказе, имели негативный детско-родительский опыт (7,2 % — воспитывались в детском доме, 15,8 % — в неблагополучной семье, 13 % — в формально благополучной семье, но имели затяжные конфликты с родителями), в 37 % случаев они изменили свое намерение и ребенка удалось сохранить в семье. Тогда как в 57 % случаев у данной категории женщин ребенка в семье не удалось сохранить (в том числе в 41% — по причине нежелания матери, в 16 % — при угрозе жизни и здоровью младенца), в 6 % случаев сведения об изменении намерения об отказе отсутствовали.

Отметим далее, что ряд исследователей среди основных причин отказа от материнства отмечают психологическую незрелость, эмоциональную неустойчивость, неспособность контролировать потребности — в совокупности с недостатком любви при наличии чувства пережитой несправедливости [Брутман и др., 1994]. Основные предпосылки к решению об отказе формируются задолго до рождения ребенка, на фоне глубокого психологического кризиса, в противостоянии инстинктов к материнству и недоверия к собственным возможностям. Выделяются две группы мотивов отказа от ребенка — социально-бытовые и психологические/психопатологические. При этом ребенок рассматривается как угроза благополучию потенциальной матери [Брутман и др., 1996].

Считаем, что комплекс социально-бытовых и психологических проблем является более распространенной причиной отказов от новорожденных, нежели психологическая незрелость и отсутствие сексуальной культуры, поскольку последние чаще встречаются у несовершеннолетних и молодых матерей и могут быть нивелированы за счет мощной поддержки близкого окружения.

По мнению Г. Г. Филипповой, отказ от новорожденного и вероятность сохранения ребенка в семье зависят от образа жизни женщины и степени ее социальной дезадаптации. Сильная степень социальной дезадаптации обусловлена алкоголизмом, наркоманией, бездомностью; средняя степень — низким социальным статусом, недостатком образования, плохими жилищными условиями; легкая степень — инфантилизмом, юным возрастом и пр. Исследовательница также выделяет внешнюю форму социальной дезадаптации, присутствующую у социально адаптированных женщин, которые проявляют безразличие к своему ребенку. Чем меньше степень социальной дезадаптации, тем больше шансов у ребенка воспитываться в кровной семье [Филиппова, 2002].

Поддерживая позицию Г. Г. Филипповой, считаем, что высокая степень социальной дезадаптации является самой опасной и может представлять угрозу здоровью и жизни младенца. Работа по профилактике отказов от новорожденных с этой группой матерей, как правило, проводится редко или не проводится вообще и чаще всего не дает положительных результатов.

М. А. Беляева рассматривает отказ от новорожденного как одну из форм девиантного родительства, свойственного не только матери, но и отцу ребенка. Отцовское отказничество в сравнении с материнским — наиболее широко распространенное явление в современном российском обществе, заключающееся в самоустранении отца от воспитания ребенка и выполнения алиментных обязательств. Существуют трудности в установлении факта отцовского отказничества, так как формальное признание отцовства не является фактом, подтверждающим участие в воспитании ребенка. М. А. Беляева определяет факт отказа от новорожденного как «биологическое родительство, не подкрепленное социальными обязанностями, связанными с родительской ролью, которые оценивались индивидом как тягостные, угрожающие его жизни и благополучию, а само рождение ребенка оказалось случайным событием, обусловленным низкой репродуктивной культурой индивида (семьи)» [Беляева, 2012: 208].

Можно согласиться с мнением М. А. Беляевой в том, что отказ от новорожденного — непринятие родителями их социальной роли в силу обстоятельств, оцененных ими как тягостные. Важным предложением М. А. Беляевой является также расширение круга ответственности за отказ от ребенка: ее должны нести оба родителя. Ответственность и роль отца часто упускается из виду, хотя является важной составляющей в работе по профилактике отказов от новорожденных.

Проблему девиантного материнства на материалах социологического исследования раскрывает Т. М. Петина. Через призму установок и ценностных ориентаций анализируется отношение молодых девушек-студенток к явлению отказничества. Она считает, что отказ матери от ребенка — форма девиантного материнства и показатель кризиса современной семьи. Ею выделяются объективные и субъективные факторы, формирующие отношение к проблеме. К субъективным факторам относятся насилие над женщиной и врожденные патологии ребенка, к объективным — государственная семейная политика и политика в области семьи и брака, также пропагандируемая Русской православной церковью. Особое влияние оказывают СМИ, пропагандирующие положительный образ материнства. Т. М. Петиной сделан вывод о том, что объективные факторы являются доминирующими и имеют ряд возможностей, способных сократить количество отказов от новорожденных [Петина, 2013].

Итак, представители девиантного подхода определяют отказ от новорожденного как индивидуальную «вину» женщины, ответственность за отказ всецело возлагают на мать и ее психологические проблемы, при этом за пределами внимания остаются внешние обстоятельства, которые также могут оказывать влияние на (не)сохранение ребенка в семье. Попыткой расширения круга факторов при этом подходе можно считать работу Т. М. Петиновой, которая, с одной стороны, позиционирует отказ от новорожденного как девиантное материнство, с другой — выделяет как объективные, так и субъективные факторы. Это дает возможность предположить, что отказ от новорожденного является следствием не только психологических, но и социальных проблем матери. Несмотря на то что вышеназванные исследователи представляют разные области социальных наук, их выводы во многом схожи и позволяют рассматривать отказ от новорожденного как форму девиантного материнства.

Отказ от новорожденного — один из вариантов репродуктивного поведения женщины, связанный с решением проблемы нежеланного материнства

В контексте второго подхода отказ от новорожденного трактуется как способ решения проблемы нежеланного материнства (О. Г. Исупова), как жизненное обстоятельство, возникшее под влиянием комплекса социально-психологических и экономических факторов (О. Г. Исупова, Е. Р. Ярская-Смирнова, Г. А. Тепер, Н. В. Грек, А. М. Марова и другие), как субъективная и объективная невозможность воспитывать ребенка (М. А. Костенко, Ю. А. Пучкина). Особенностью здесь является наличие у женщины репродуктивного права, позволяющего решать проблему нежеланного материнства посредством отказа от новорожденного. Исходя из этого в качестве теоретической рамки может быть использован феминистский подход.

Сознательный отказ как комплекс психологических и социально-экономических проблем, которому могут быть подвержены как женщины группы риска, так и благополучные семьи, рассматривался О. Г. Исуповой. По ее мнению, отказ от новорожденного — один из способов решения проблемы нежеланного материнства, наряду с абортами и применением контрацепции. Природа отказов основана на ряде личностных особенностей, характере социализации и внеличных обстоятельствах. Применительно к России внеличные обстоятельства понимаются как совокупность последствий экономического и социального кризиса, развернувшегося в начале 1990-х гг. и не завершившегося до сих пор. Они характеризуются бедностью в экономическом и социальном контексте, выражаются в плохой социальной адаптивности, «ненасыщенности социальных связей», ослаблении положительной установки общества на деторождение [Исупова, 2002: 3].

Вывод О. Г. Исуповой о том, что природа отказов от новорожденных кроется в совокупности индивидуальных особенностей личности, жизненных обстоятельствах, сложившейся социальной ситуации, которая прямо или косвенно оказывает влияние на жизнь женщины и ее возможности социализации, представляется нам достоверным и подтверждается проводившимися исследованиями.

Так, по данным исследования, осуществленного в 2013 г. Благотворительным фондом профилактики социального сиротства под руководством А. М. Маровой, основными причинами отказа являются: социальное неблагополучие — 20 %, десоциализация (отсутствие рядом родственников и друзей, способных оказать помощь) — 17 %, непринятие ребенка семьей женщины — 15 %, потрясения во время беременности — 13 %, нежеланность ребенка — 8 %, его патология — 5—10 %. При этом следует отметить, что лишь для 15 % отказниц проблема нехватки материальных ресурсов была решающей, для 18 % — решающими были потрясения, пережитые во время беременности (включая патологию ребенка), для 45 % — внутрисемейные конфликты, связанные с нежеланностью ребенка, разрывом родственных связей и общим семейным неблагополучием. Результаты свидетельствуют о том, что отказ от новорожденного происходит под влиянием социальных и психологических факторов, при этом плохое материальное положение выступает лишь второстепенной причиной на фоне глубокого психологического или социального кризиса, в котором находится женщина [Отказы матерей от новорожденных... , 2013: 16].

Мы считаем, что развитие социальных институтов, направленных на поддержку семьи, является важным элементом системы профилактики раннего социального сиротства. Большая часть причин отказа от новорожденных кроется в сложной ситуации, в которую попала женщина. Поэтому своевременное сопровождение, оказание необходимой социальной и психологической помощи, позволит сократить количество отказов от новорожденных.

Е. Р. Ярская-Смирнова, Г. А. Тепер, Н. В. Грек отказ от новорожденного рассматривают в контексте семейного неблагополучия, которое определяется как «состояние семейной группы, объективно препятствующее ее оптимальному функционированию, вызванное комплексом психофизических, социальных, экономических факторов». Выделяются субъективные и объективные факторы риска отказа от материнства. К объективным факторам относятся «медицинские предпосылки» со стороны матери или ребенка, наличие соматических или психических заболеваний в период беременности, инвалидность, к субъективным — неготовность к выполнению родительских обязанностей, давление со стороны социального окружения, поведенческие предпосылки (типы отношения к беременности). Исследователи справедливо считают, что матери-отказницы — это не однородная группа, они не всегда являются основными субъектами отказа, часто в принятии решения участвует ближнее окружение женщины. Влияние родственников может быть как косвенным, так и прямым [Ярская-Смирнова и др., 2008: 39].

Анализируя материалы личных дел из дома ребенка, М. А. Костенко описывает «факторы, влияющие на решение семьи отказаться от ребенка, выделяет основные группы новорожденных с высоким риском утраты родительского попечения» [Костенко, 2014: 313]. Одними из основных факторов отказа от новорожденного и помещения его в государственное учреждение являются инвалидность ребенка, острые проблемы жизнеустройства в семье, недостаточность услуг по месту жительства, направленных как на профилактику социального сиротства, так и на оказание своевременной медицинской помощи детям. Делается вывод о необходимости развития комплекса услуг, направленных на профилактику социального сиротства [там же: 314].

Ю. А. Пучкина отмечает, что отказ от здорового ребенка фиксируется чаще, чем отказ от ребенка с отклонениями в развитии, и может сопровождаться «социальным неблагополучием матери (семьи) и ее аддикцией (алкоголизмом, наркоманией)» [Пучкина, 2009: 44]. Основная причина отказа от новорожденного — объективная и субъективная неготовность воспитывать ребенка. Под объективной неготовностью понимается невозможность осуществлять уход в силу отсутствия навыков и ресурсов у таких категорий, как несовершеннолетние матери, выпускницы интернатных учреждений, женщины с тяжелыми заболеваниями. Под субъективной неготовностью понимается эмоционально-психологическое состояние женщины, связанное с конфликтами в семье, противоречивой позицией родственников в отношении ребенка, преувеличением своих проблем [Пучкина, 2009: 43—44].

Выводы

Анализ подходов исследователей, считающих, что отказ от новорожденного — один из способов решения проблемы нежеланного материнства, позволяет сделать следующие выводы:

— отказ от новорожденного обусловлен комплексом социально-экономических и психологических проблем женщины;

— несмотря на то что психологические проблемы женщины являются важной составляющей отказа от новорожденного, большее значение придается социальным и экономическим проблемам;

— ответственность за принятие решения об отказе от новорожденного делится между матерью-отказницей и ее близким окружением, которое может оказывать как прямое, так и косвенное влияние;

— специальное внимание уделяется нестабильной экономической ситуации в стране, которая рассматривается как один из факторов, влияющих на социальное благополучие матерей и количество отказов от новорожденных;

— развитие услуг, направленных на сопровождение женщины в трудной жизненной ситуации, — эффективный элемент системы профилактики отказов от новорожденных.

Описанные подходы обуславливают исследовательскую позицию автора статьи: отказ от новорожденного — форма девиантного поведения, сложная жизненная ситуация, возникшая в результате комплекса психологических и социально-экономических проблем женщины. Отказ может возникать как вследствие отсутствия навыков родительской привязанности, так и вследствие психических/психологических проблем, асоциального образа жизни матери, влияния ее близкого окружения и других внешних факторов. Представляется целесообразным не обвинять женщину в содеянном, а попытаться понять ее жизненную ситуацию и помочь ей создать условия, комфортные для выживания в сложной ситуации, и тем самым сохранить ребенка в семье. Как показывает опыт территорий, занимающихся профилактикой отказов от новорожденных, это значительно сокращает количество отказов.

Проведенный теоретико-методологический анализ проблемы отказов от новорожденных показал, что, хотя актуальность проблемы возрастает с каждым годом и привлекает все больше внимания, особенности мотивов матерей-

отказниц в России остаются малоизученными, отсутствуют исследования, направленные на описание региональных подходов в сфере профилактики отказов от новорожденных. Также за пределами внимания остаются такие вопросы, как история возникновения проблемы в России, образ матерей-отказниц в СМИ, влияние социокультурных факторов на матерей-отказниц, зарубежный опыт в профилактике отказов от новорожденных и др. На наш взгляд, мало изучен вопрос об отношении общественного мнения к проблеме матерей-отказниц. Благодаря проведению сравнительного анализа общественного мнения в населенных пунктах разного типа, представления о проблеме матерей-отказниц могут быть расширены.

Гражданское общество может выступать как субъект социальной политики, способный оказывать влияние на решение данной проблемы, и являться важной составляющей системы профилактики [Сидорина, 2012]. Поэтому мы считаем необходимым изучать проблему в контексте развития и становления социальной политики государства. Особый интерес может также представлять интерпретация проблемы с точки зрения теории демографической и семейной модернизации, теории социального капитала и его возможной связи с сохранением ребенка в семье, а также с точки зрения теории социальной аномии.

Поставленные вопросы важны как с теоретической, так и с прикладной точки зрения и могут значительно расширить представления о проблеме отказа от новорожденного и категории матерей-отказниц.

Библиографический список

- Беляева М. А. Девиантное родительство в контексте репродуктивной культуры современной семьи // Социология и жизнь. 2012. № 3. С. 207—212.
- Брутман В. И., Варга А. Я., Радионова М. С. Особенности семейного воспитания и личностные характеристики женщин, бросающих своих детей // Психология сегодня: ежегодник Российского психологического общества. 1996. Т. 2, вып. 4. С. 151—152.
- Брутман В. И., Варга А. Я., Хамитова И. Ю. Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матери // Журнал практической психологии и психоанализа. 2002. № 3. URL: <http://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2914> (дата обращения: 10.03.2015).
- Брутман В. И., Панкратова М. Г., Ениколопов С. Н. Некоторые результаты обследования женщин, отказавшихся от своих новорожденных детей // Вопросы психологии. 1994. № 5. С. 31—36.
- Дюркгейм Э. О разделении общественного труда; Метод социологии. М.: Наука, 1991. 576 с.
- Зиммель Г. Избранные работы. Киев: Ника-Центр, 2006. 440 с.
- Исупова О. Г. Отказ от новорожденного и репродуктивные права женщины // Социологические исследования. 2002. № 11. С. 92—99.
- Костенко М. А. Социальные детерминанты отказов от новорожденных: опыт эмпирического исследования // Мир науки, культуры и образования. 2014. № 3 (46). С. 313—315.
- Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. М.: КомКнига, 2010. 154 с.
- Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006. 105 с.

- Нечаева Л. В. Теоретико-практические основания изучения проблемы отказов от новорожденных в регионе // Регионология. 2010. № 4. URL: <http://regionsar.ru/node/625> (дата обращения: 12.08.2014).
- Осипова И. И. Гендерные аспекты социального сиротства // Женщина в российском обществе. 2008. № 4. С. 86—91.
- Основные показатели здоровья матери и ребенка, деятельность службы охраны детства и родовспоможения в Российской Федерации. М.: ЦНИИОИЗ, 2013. С. 27—35.
- Отказы матерей от новорожденных: причины и способы предотвращения / Благотворительный фонд профилактики социального сиротства, Лаборатория социальных программ. М., 2013. 35 с.
- Петинова Т. М. Девиантное материнство: социологический анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. 2013. № 10 (36), ч. 2. С. 150—154.
- Пономарёва Е. В. Девиантное материнство как фактор формирования образа матерей у детей // Закономерности и традиции развития науки в современном обществе: сборник статей. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. Ч. 2. С. 241—252.
- Пучкина Ю. А. Профилактика ранних отказов от детей в контексте проблем социального сиротства // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 1 (5). С. 43—52.
- Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: форма № 103-РИК. URL: <http://fedstat.ru/indicators/form/view.do?id=10248> (дата обращения: 13.04.2015).
- Сидорина Т. Ю. История и теория социальной политики. М.: РГГУ, 2012. 555 с.
- Филиппова Г. Г. Психология материнства. М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. 240 с.
- Хлебосолова А. Н., Швец В. А. Психологические причины отказа от материнства // Психология XXI века: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции молодых ученых / ЛГУ им. А. С. Пушкина. СПб., 2010. Т. 2. С. 58—64.
- Ярская-Смирнова Е. Р., Тепер Г. А., Грек Н. В. Брошенные дети: проблемы профилактики раннего социального сиротства // Женщина в российском обществе. 2008. № 3. С. 31—48.
- Hardy S. Fitness trade-off in the history and evolution of delegated mothering with special reference to wet-nursing, abandonment and infanticide // Infanticide and Parental Care / ed. by S. Parmigiani, F. S. vom Saal. New York: Harwood Academic Publishers, 1994. P. 3—43.
- Howe D. Patterns of Adoption: Nature, Nurture, and Psycho-Social Development. Chichester: Wiley-Blackwell, 1998. 240 p.
- MacLean K. The impact of institutionalization on child development // Development and Psychopathology. 2003. № 15. P. 853—884.

References

- Beliaeva, M. A. (2012) Deviantnoe roditel'stvo v kontekste reproduktivnoĭ kul'tury sovremennoĭ sem'i [Deviant parenthood in the context of the modern family reproductive culture], *Sotsiologĭia i zhizn'*, no. 3, pp. 207—212.
- Brutman, V. I., Pankratova, M. G., Enikolopov, S. N. (1994) Nekotorye rezul'taty obsledovaniia zhenshchin, otkazavshikhsia ot svoikh novorozhdionnykh detei [Some research results of women refused newborn], *Voprosy psikhologii*, no. 5, pp. 31—36.

- Brutman, V. I., Varga, A. Ia., Khamitova, I. Iu. (2002) Vliianie semeinykh faktorov na formirovanie deviantnogo povedeniia materi [The influence of family factors on formation of the deviant mother's behaviour], *Zhurnal prakticheskoi psikhologii i psikhoanaliza*, no. 3, available from <http://www.psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2914> (accessed 10.03.2015).
- Brutman, V. I., Varga, A. Ia., Radionova, M. S. (1996) *Osobennosti semeinogo vospitaniia i lichnostnye kharakteristiki zhenshchin, brosaishchikh svoikh detei* [The peculiarities of family upbringing and personal features of women refusing newborns], *Psikhologiya segodnia: Ezhegodnik Rossiiskogo psikhologicheskogo obshchestva*, vol. 2, no. 4, pp. 151—152.
- Diurkgeim, E. (1991) O razdelenii obshchestvennogo truda; Metod sotsiologii [About division of social activities; Sociology method], Moscow: Nauka.
- Filippova, G. G. (2002) *Psikhologiya materinstva* [The motherhood psychology], Moscow: Izdatel'stvo Instituta psikhoterapii.
- Hardy, S. (1994) Fitness trade-off in the history and evolution of delegated mothering with special reference to wet-nursing, abandonment and infanticide, in: Parmigiani, S., vom Saal, F. S. (eds), *Infanticide and Parental Care*, New York: Harwood Academic Publishers, pp. 3—43.
- Howe, D. (1998) *Patterns of Adoption: Nature, Nurture, and Psycho-Social Development*, Chichester: Wiley-Blackwell.
- Isupova, O. G. (2002) *Otkaz ot novorozhdionnogo i reproduktivnye prava zhenshchiny* [New-born abused and woman's reproductive rights], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 11, pp. 92—99.
- Jarskaia-Smirnova, E. R., Teper, G. A., Grek, N. V. (2008) Broshennye deti: problemy profilaktiki rannego sotsial'nogo sirotstva [Children orphans: problems of prevention], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 31—48.
- Kostenko, M. A. (2014) Sotsial'nye determinanty otkazov ot novorozhdionnykh: opyt empiricheskogo issledovaniia [Newborn abused of social determines: empirical research], *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniia*, no. 3 (46), pp. 313—315.
- Khlebosolova, A. N., Shvets, V. A. (2010) Psikhologicheskie prichiny otkaza ot materinstva [Psychology motives of the new-borns abandonments], in: *Psikhologiya XXI veka: Sbornik materialov VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh*, part 2, St. Petersburg, pp. 58—64.
- MacLean, K. (2003) The impact of institutionalization on child development, *Development and Psychopathology*, no. 15, pp. 853—884.
- Marks, K., Engel's, F. (2010) Feïerbakh. Protivopolozhnost' materialisticheskogo i idealisticheskogo vozzrenii [Feuerbach. Contrast of materialistic and idealistic views], Moscow: KomKniga.
- Merton, R. (2006) *Sotsial'naiia teoriia i sotsial'naiia struktura* [Social theory and social structure], Moscow: AST, AST Moskva, Khyranitel'.
- Nechaeva, L. V. (2010) Teoretiko-prakticheskie osnovaniia izucheniia problemy otkazov ot novorozhdionnykh v regione [Theoretical and practical bases for investigation of new-born children abdication problem in the region], *Regionologiya*, no. 4, available from <http://www.regionsar.ru/node/625> (accessed 12.08.2014).
- Osipova, I. I. (2008) Gendernye aspekty sotsial'nogo sirotstva [Gender aspects of social orphanage], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 86—91.
- Osnovnye pokazateli zdorov'ia materi i rebionka, deiatel'nost' sluzhby okhrany detstva i rodovspomozheniia v Rossiiskoi Federatsii* (2013) [The custodial service of childhood protection and obstetrics in Russian Federation: basic index], Moscow: TsNII OIZ, pp. 27—35.

-
- Otkazy materei ot novorozhdionnykh: prichiny i sposoby predotvrashcheniia* (2013) [Newborn abused: motives and methods of prevention], Moscow: Blagotvoritel'nyi fond profilaktiki sotsial'nogo sirotstva, Laboratoriia sotsial'nykh programm.
- Petinova, T. M. (2013) Deviantnoe materinstvo: sotsiologicheskii analiz [Deviant motherhood: sociological analysis], *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie: Voprosy teorii i praktiki*, no. 10 (36), part 2, pp. 150—154.
- Ponomariova, E. V. (2013) Deviantnoe materinstvo kak faktor formirovaniia obraza materei u detei [Deviant motherhood as factor forming icon of the mother by children], in: *Zakonovernosti i traditsii razvitiia nauki v sovremennom obshchestve: Sbornik statei*, part 2, Ufa: RITs BashGU, pp. 241—252.
- Puchkina, Iu. A. (2009) Profilaktika rannikh otkazov ot detei v kontekste problem sotsial'nogo sirotstva [Social orphanhood and early child-abandonment prevention], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1 (5), pp. 43—52.
- Sidorina, T. Iu. (2012) *Istoriia i teoriia sotsial'noi politiki* [History and theory of social policy], Moscow: RGGU.
- Svedeniia o vyavlenii i ustroistve detei-sirot i detei, ostavshikhsia bez popecheniia roditel'ei: forma № 103-RIK* [Information of social orphanhood detection: Form № 103 RIC], available from www.fedstat.ru/indicators/form/view.do?id=10248 (accessed 13.04.2015).
- Zimmel', G. (2006) *Izbrannye raboty* [Chosen works], Kiev: Nika-Tsentr.

Статья поступила 21.01.2016 г.